

## АНДРОГИННОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ГЕНДЕРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОГО БРАКА СХИМНИКОВ

*В.Я. Назевичене*

**Рассмотрено понятие «религиозный брак» как альтернатива христианскому браку и христианской семье в период апостольского новозаветного формирования христианства.**

*Ключевые слова: схимонах, религиозный человек, человек-андрогин.*

В истории христианства всегда присутствовал значительный интерес к монахам и монашеству, в особенности к схимонашеству как самой аскетичной его форме. Духовный путь таких монахов и особенности его становления в теозисе<sup>1</sup> связаны с обретением Друга, способного оказать необходимую помощь в процессе озарения, богоявления или откровения. Поэтому можно сказать, что путь монашеского становления («подвига») от простого монаха до схимонаха связан с обрядом братотворения – заключения религиозного брака с согласия монашествующей братии. Религиозный брак – это чисто христианское, монашеское установление (религиозный брак – это брак монахов<sup>2</sup>), предусматривающее оказание помощи монахам в их подвижнической деятельности на пути духовного становления кенотипического типа святости, схимонашества. «Братотворение – заключение между двумя неродственными лицами братского союза, на освящение которого была составлена даже особая молитва. Этот обычай существовал у всех индоевропейских народов. Русскими законами братотворение не признавалось, но хотя оно и не влекло за собой никаких юридических последствий. Оно, однако, несомненно, существовало и в России. Здесь оно называлось братство названное или крестовое» [1, с. 404]. Среди монахов существовал определенный обряд братотворения, предполагающий обмен крестами, произнесение клятвы в братской любви и верности перед

иконой, зажжение свечей, хождение вокруг аналоя, обмен поцелуями.

Очевидно, что подобного рода союз двух однополых в биологическом плане людей характеризуется определенными социально-психологическими особенностями. В связи с этим представляет интерес исследование религиозного брака как варианта узаконенных церковью брачных отношений и его теологических оснований.

Такие понятия, как религиозный брак и религиозная семья, связаны с формой существования схимонахов и не распространяются даже на монахов в обычном монастыре, а существуют только в пустынях (небольших монастырях либо одиноких жилищах отшельников, возникших в отдаленных и пустынных местностях) у схимонашеской братии. Религиозный брак как брак монахов имеет определенные отличия от привычного понимания обыкновенного брака: в обычном браке человек теряет духовное, в иночестве – плотское, поскольку иночество – это способ быть богоподобным, то есть стать по образу и подобию Бога.

Сам феномен религиозного брака возник в первоначальном христианстве и сохранился до нашего времени. Среди апостолов христианства существовали две позиции в отношении брака и связаны они с именами святых Павла и Петра. Павел возглавлял христианство как новую религию – безбрачную, беспорочную, безгреховную, аскетическую, а Петр больше был предрасположен к иудео-христианскому направлению, поэтому призывал к ранним бракам и к включению в брак всех, даже стариков.

В этом плане церковь становилась матерью поучений и утешений в семейно-брачных отношениях. Предписания по таким отношениям и по нравственным постулатам брака и семьи приобрели свое выражение в Апостольских постановлениях – кодификации пастырских правил. Христиане, вступающие в брачно-семейные отношения и не находя в них

<sup>1</sup> Теозис (theosis, греч. Θεωσις – обожествление, обожение) – процесс трансформации верующего, проявляющийся достижением богоподобия или единения с Богом; финальная стадия процесса трансформации и цель духовной жизни верующего.

<sup>2</sup> Следует подчеркнуть отличие контекста использованного в настоящей публикации термина от другого омонимически сходного, но семантически отличающегося термина «религиозный брак», употребляемого как синоним понятия «церковный брак» – брак, заключенный по религиозным обрядам, не являющийся браком в юридическом смысле и не имеющий правовых последствий.

ценности в духовном плане, вставляли на путь монастырской жизни, где применялись и ценились послушание, целомудрие, взаимный надзор, исправление, самоотречение, бедность. Совершенный христианин – это монах, а монастырь – его место. Православным инокам, имеющим «братнюю любовь», не рекомендовалось жить по одному в пустыне, а предлагалось лучше селиться возле монастырей. Тем самым монах отделял себя целомудренной монастырской жизнью от греховного земного, плотского тела.

У отцов церкви часто повторяются высказывания о необходимости наряду со вселенской любовью иметь уединенную дружбу. Но если первая (вселенская любовь) относится ко всякому, то вторая должна быть осмотрительной в выборе друга. Братская любовь является наиболее «фундаментальным видом любви» [3, с. 43], поскольку предусматривает ответственность, заботу, уважение другого человека и желание продлить его жизнь без конца. Именно этот вид любви наиболее распространенно представлен в одном из самых известных постулатов Библии: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Ядро теософских оснований понимания братской любви составляют представления о том, что в ней наиболее значимо представлены переживания единства, целостности со всеми людьми, человеческого единения и что она возможна лишь между равными. Начало братской любви закладывается в чувстве любви к беспомощному. Начиная любить беспомощного, верующий учится любить его как брата; любить того, кто нуждается в помощи, необходимо так же, как любишь себя самого. П.А. Флоренский предельно четко определил цену, значимость и важность любви к ближнему: «...потеря друга и близкого – выше слов: тут – предел скорби. <...> Одиночество – страшное слово: „быть без Друга“ таинственным образом соприкасается с „быть вне Бога“. Лишение друга – это род смерти» [2, с. 416], и далее: «Дружба – не только психологична и этична, но, прежде всего, она онтологична и мистична. Так на нее смотрели во

все времена все углубленные созерцатели жизни. Что же есть дружба? – Созерцание Себя через Друга в Боге» [2, с. 438].

В представлении theologов двое верующих образуют две частицы тела Христова. Блаженный Августин указывал на великое таинство любви по двое, это – основная заповедь любви, или любовь не может быть там, где нет Другого, обязательно должен быть объект любви.

В Библии много говорится о высокой нравственности братской любви, которая является одним из условий духовного становления религиозной личности в любви к Богу через любовь к Другу и которая не может быть сравнима с язычниками, живущими во грехе отношений мужеложества, скотоложества. Евангелие призывает к ангельской любви, которая особая, бесполовая, небесно-спокойная, всем помогающая и в добре, и во зле, от всех далекая и ни с кем не сливающаяся.

В этом плане важно, как библейски воспринимается Друг, имеющий одинаковый с религиозным человеком пол: половое различие есть только внешняя условность индивидуальности, что индивид сам по себе есть бесполое существо – *андрогин*, но, тем самым, оно и является самым совершенным и абсолютным. В этом плане религиозный брак – это не только брак монахов, но и союз двух андрогинов, которым нужна помощь в сохранении их андрогинизма, целостности человека с людьми, Миром и Богом. Религиозный брак через «братнюю» любовь помогает определиться в своей целостности религиозной личности через брата (Друга) и выйти к состоянию целостности своего бытия с Миром и Богом.

### Литература

1. *Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. – Репринт. изд. – М.: Концерн «Возрождение», 1992. – Т. 1.*
2. *Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины / П.А. Флоренский. – М.: Правда, 1990. – Т. 1.*
3. *Фромм, Э. Искусство любви / Э. Фромм // Философия и жизнь. – 1990. – № 8.*

Поступила в редакцию 02.03.2012 г.

**Нагевичене Валентина Яковлевна.** Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Миассе. E-mail: feml@feml.susu.miass.ru

**Valentina Ya. Nagevichene.** Doctor of philosophy, docent, professor of department of social and humanitarian sciences, Miass branch of South Ural State University. E-mail: feml@feml.susu.miass.ru